

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы влияния как внутренней, так и внешней миграции населения на социально-экономические процессы. Отражена динамика демографических процессов и демографической политики в Российской Федерации и обращено внимание на ее позитивные и негативные стороны. На основании статистических данных рассматриваются вопросы трансформации трудовой занятости, а также изменения работников к выполнению свои трудовых функций в зависимости от национальных, гендерных, возрастных и иных особенностей участников трудовых отношений.

Ключевые слова: демографическая политика, идентичность, миграция, рабочие кадры, конкуренция, цифровая реальность.

Миграционная политика Российской Федерации сегодня является одной из ключевых проблем. Она «ужесточается и переводится из сферы оказания услуг в область национальной безопасности» [Футурологический, 2025]. Прежде всего, это связано с существующими демографическими процессами, в рамках которых воспроизводство населения, несмотря на принимаемые государством меры (например, национальный проект «Демография»), вызывает много вопросов. На основании концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, предполагалось: Достижение целей демографической политики Российской Федерации в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки» [Концепция, 2007].

По данным ООН: «В недавнем прошлом произошли огромные изменения в уровнях рождаемости и продолжительности жизни. В начале 1970-х годов женщины имели в среднем по 4,5 ребенка; к 2015 году показатель рождаемости

в мире сократился до менее чем 2,5 ребенка на одну женщину. Между тем средняя продолжительность жизни в мире увеличилась с 64,6 лет в начале 1990-х годов до 72,6 лет в 2019 году. Кроме того, в мире наблюдаются высокие уровни урбанизации и ускоряющаяся миграция. 2007 год стал первым годом, когда в городах проживало больше людей, чем в сельской местности, и к 2050 году около 66 процентов населения мира будет проживать в городах [Предоставление, 2025]. В Российской Федерации, коэффициент суммарной рождаемости, в расчете на одну женщину – 1,5, а ожидаемая продолжительность жизни при рождении (количество лет) на 2025 год – мужчины 68, а женщины 79. [ЮНФПА, 2025, С.139].

Казалось бы, на основании данной статистики, демографические проблемы решаются успешно в рамках нормативных показателей и с учетом covid-19 и проведения Россией СВО. Исследование ВЦИОМа подчеркивает, что «за 20 лет в российском обществе выросло не только желаемое, но и ожидаемое число детей. Вместе с тем усиливается репродуктивный разрыв: общественные и личные идеалы становятся более «многодетными», но реализация этих установок сдерживается внешними обстоятельствами» [Семья, 2025]. Более того, «социальные психологи считают основными причинами снижения рождаемости изменение гендерных ролей, ценностей, ожиданий и разрушение мужской идентичности. Снижению установок на рождаемость способствует эффект «социального заражения» (копирование поведения, ролевых моделей ближайшего окружения). К счастью, у «социального заражения» есть не только негативные эффекты» [Футурологический, 2025].

Вместе с этим, фиксируется усиление социальной напряженности в связи с нехваткой квалифицированных трудовых ресурсов, старением населения и т.п. Причинами этого являются: изменение структуры рынка труда (предпочтение для 20-и – 30-ти летних удаленной, экологически безопасной, комфортной и т.п. работы). По мнению Н. В. Тонких, А. В. Швецово́й и А. В. Вербенской, «феномен высокой готовности молодёжи в крупных городах к дистанционной занятости может объясняться несколькими факторами, в том числе более высо-

ким уровнем цифровой грамотности и отраслевой структурой занятости мегаполисов, которая характеризуется наличием значительного количества рабочих мест, не требующих постоянного физического присутствия» [Тонких, Швецова, Вербенская, 2025, С. 21]. Наблюдается тенденция на повышение требований по снижению экологических рисков [Золотухин, 2018; Киселева, Михайлов, Михайлова, 2019; Золотухин, Степанцова, 2023], в зависимости от территории проживания, уровня медицинского обслуживания [Золотухин, 2024; Золотухин, Степанцова, 2025; Gafarov, Gafarova, Belkov, Bikmetov, Zolotukhin, 2021] и заработной платы соответствующей региональным стандартам качества жизни [Золотухин, Козлова, Щенников, 2012; Шутько, 2019; Золотухин, Шутько, 2024; Zolotukhin, Yazevich, Zolotukhina, Kozyreva, 2023]. «Молодежь в силу особенностей возраста чаще делает акцент на самореализацию, дружбу (но без потери семьи как ядра), с возрастом акцент смещается в сторону государственно-идентичных ориентиров. Например, в топ 3 ценностей в каждом поколении входит: **поколение цифры:** семья, дружба, самореализация; **младшие миллениалы:** семья, жизнь, достоинство и права человека, самореализация [Традиционные, 2025]. Как отмечает А. Степанова «Люди просто больше не хотят работать на монотонной, зачастую грязной, шумной, утомительной, малоквалифицированной работе. Уже сейчас предприятия сталкиваются с дефицитом рабочих кадров. И, скорее всего, никакие усилия по популяризации рабочих профессий ничего не изменят, если люди будут приходить на работу и видеть производство, оставшееся далеко в XX, если не XIX веке. Кроме того, сегодня появляется множество новых вакансий, где люди могут зарабатывать большие деньги, не выходя из дома. Это маркетплейсы, SMM и так далее. А если учесть, что дефицит рабочей силы будет только расти, то проблема видится как одна из самых приоритетных для решения. По прогнозу компании «Яков и партнеры», дефицит рабочих кадров к 2030 году достигнет 2—4 млн человек: от 1,1 до 2,2 млн специалистов средней квалификации и от 0,7 до 1,4 млн — высшей квалификации» [Степанова, 2025].

Изменение специфики работы, позволяет реализовать конституционные права граждан на свободу передвижения и выбор трудовой деятельности, так как трансформация деятельности в цифровой реальности требует удовлетворения массовой потребности «в новом типе работника: свободного, творческого, гибкого, культурного. В отличие от работника конвейерной индустрии, действующего строго по инструкции, результатов в «экономике знаний» добивается работник, который действует без или даже против инструкций. Он использует не просто свои знания, но всю свою культуру, опыт, творческие и коммуникативные способности. Вместо того чтобы пропитывать работника своей корпоративной культурой, фирма теперь ищет на рынке тех, кто отвечает ее выросшим запросам благодаря тому, что сам занимается «самосозданием». И по возможности старается даже не нанимать его, а заключать с ним контракт как с независимым производителем, каким он по сути и является. Правда, делается это из сугубо капиталистических соображений: чтобы не оплачивать ему лечение, отпуск и затраты на поддержку и повышение квалификации. Конкуренция заставляет таких «независимых производителей» принимать «давление логики рыночного сбыта за собственную мотивацию» [Федоров, 2025].

Представители крупного бизнеса (градообразующих предприятий) заинтересованы в дешевой рабочей силе, с минимальным уровнем компетенций (наличие образования, минимальный пакет медицинского и социального страхования, наличие или отсутствие собственного жилья). Соответствующие запросы формируются у представителей малого бизнеса как реакция на объективно складывающуюся внешнюю среду. «Различные формы аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания) стали гораздо реже восприниматься как проявления безнравственности: в 2005 г. они возглавляли народный рейтинг, а сегодня в общей сложности называет лишь каждый двадцатый. Это может быть как ответом на наступление новой эпохи трезвости и снижение остроты восприятия наркомании как серьезной проблемы, так и следствием гуманизации отношения к зависимостям, в результате которой акцент делается на признание проблемы, а не на моральное осуждение и стигматизацию. Несколько утратили

былое значение и человеческие пороки – зависть, алчность, разврат и пр., а также грубость/сквернословие и равнодушие» [Возвращение, 2025]. Следствием этого является конкуренция за профессиональные кадры для высшего и среднего уровней менеджмента с одной стороны, а с другой – привлечения работников с низким уровнем образования, в лучшем случае деклассированных соотечественников, в иных – мигрантов. В последнем случае возникает риск столкнуться с высоким уровнем религиозного радикализма и агрессии, ибо «неконтролируемый поток мигрантов, которые, получив российское гражданство, чувствуют себя у нас в России как дома и выбирают, где им удобнее жить и работать. При этом интересы России и нашу потребность в рабочей силе иностранцы, легко приобретающие российское гражданство, абсолютно не учитывают» [Мишина, 2025].

Сталкиваясь с угрозами национальной безопасности следует учитывать как религиозно-этнический фактор, так и решение демографической проблематики. С одной стороны, следует учитывать **«изменения в общественном восприятии религии за последние 17 лет отражают процесс индивидуализации и десаκραлизации религиозного опыта»**. Акцент смещается с коллективных обрядов и формального следования догмам на самостоятельный духовный поиск. Несколько ослабевает внешняя, формальная сторона религии и растет значимость ее культурной составляющей. Последняя особенно актуальна для зумеров. Воспитанная в эпоху глобализации, плюрализма взглядов и индивидуализма, современная молодежь в первую очередь воспринимает религию сквозь призму культуры и истории, а не догматических положений» [Богомазова, 2025]. С другой – квалификация мигрантов, по мнению С. В. Захарова, вообще имеет второстепенное значение, потому что с демографической точки зрения и в долгосрочном плане важны не столько сами мигранты, сколько их дети и вообще потомки, квалификация которых будет зависеть уже от нашей системы образования, от социализации в широком смысле» [Захаров, 2025, С. 156].

На основании этого, можно говорить о разнообразии, предусмотренным российским законодательством механизме выплаты заработной платы, возмож-

ностей карьерного роста, повышение уровня человеческого потенциала и т.п., особую роль играют содержание работы, условия труда и стабильность работы. Актуальность этого обусловлена тем, «что даже хорошо оплачиваемая работа с блестящими возможностями карьерного роста может не устраивать человека, если она связана с неприемлемыми для него рисками, например, риском потерять работу, если она нестабильная (некоторые люди могут сознательно отказываться от высокооплачиваемой, но нестабильной работы в пользу другой)» [Дубновицкая, Фурманов, 2023, С. 129]. Доминирующими факторами являются место и уровень полученного образования, право собственности и/или ее долей, в том числе в иностранных юрисдикциях. Политика формирования традиционных ценностей как для соотечественников, так и мигрантов должны базироваться на единых и равноправных образовательных парадигмах, цели и задачи которых зависят от доминирующих в институтах власти идеологических конструкторов.

Библиографический список

1. Богомазова Л. Религия и общество: мониторинг. 9.07.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring-09062025> (дата обращения 15.07.2025).
2. Возвращение морали. ВЦИОМ. 9.07.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vozvrashchenie-morali> (дата обращения 15.07.2025).
3. Дубновицкая А. А., Фурманов К. К. Факторы удовлетворенности работой в России: зарплата, условия труда, возможности профессионального роста. // Прикладная эконометрика, 2023. – Т. 72. – С 121–139. DOI: 10.22394/1993-7601-2023-72-121-139.
4. Захаров С. В. Из творческого наследия А.Г. Вишневого: экспертное заключение на прогноз социально-экономического развития России до 2030 г., подготовленный Министерством экономики в 2013 году. // Демографическое обозрение, 2025. – № 12 (1). – С. 151–161. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i1.26587> (дата обращения 15.07.2025).
5. Золотухин В. М., Козлова М. В., Щенников В. П. Социально-философская интерпретация качества жизни. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. – № 2 (50). – С. 151–155.
6. Золотухин В.М. Социально-философский и социокультурные аспекты экологической безопасности. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. – № 1. – С. 38–43.
7. Золотухин В. М. Социокультурный и медицинские аспекты повышения качества жизни на региональном уровне. / История медицины в Сибири: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Кемерово, 14 марта 2024 г.) / коллектив авторов; под общей ред. А. В. Палина. - Кемерово: КемГМУ, 2024. - 316 с

8. Золотухин В.М., Степанцова Е.В. Социокультурный аспект экономического поведения человека в условиях неопределенности. // Социально-философские аспекты науки и образования. 2023. – № 3 (3). – С. 34–41.
9. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Социокультурный аспект поведенческих стереотипов в рамках медицинской практики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. –Т. 6. – № 2. – С. 58–63.
10. Золотухин М. В., Шутько Л. Г. К вопросу о региональной социально-экономической динамике конкуренции хозяйствующих субъектов. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2024. – С. 333–339.
11. Киселева Т. В., Михайлов В. Г., Михайлова Я. С. О подходах к управлению природоохранной деятельностью предприятия с учетом рисков. // Экономика и управление инновациями. 2019. – № 3 (10). – С. 62–68.
12. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятая Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html> (дата обращения 15.07.2025).
13. Мишина И. Генерал Михайлов: Китайцы взяли и расстреляли мигрантов, которые в России банду создали. Свободная пресса 14.07.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/472466/> (дата обращения 15.07.2025).
14. Семья и брак в России XXI века. ВЦИОМ. 12.05.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka> (дата обращения 15.07.2025).
15. Стапанова А. Робот к нам приходит! Или нет? ВЦИОМ 4.07.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/robot-k-nam-prikhodit-ili-net> (дата обращения 15.07.2025).
16. Тонких Н. В., Швецова А. В. Вербенская А. В. Субъективные оценки влияния дистанционного формата работы на трудовую, личную и семейную жизнь мужчин. // Экономическая социология, 2025. Т. 26. № 3. С. 11-33. doi: 10.17323/1726-3247-2025-3-11-33.
17. Традиционные ценности: ожидание и реальность. ВЦИОМ 8.07.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost> (дата обращения 15.07.2025).
18. Федоров В. 9.07.2025: Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М., ВШЭ, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/book-article/nematerialnoe-znanie-stoimost-i-kapital> (дата обращения 15.07.2025).
19. Футурологический конгресс – 2036». Демографические тренды. ВЦИОМ 15.05.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/futurologicheskii-kongress-2036-demograficheskie-trendy> (дата обращения 15.07.2025).
20. Шутько Л. Г. Философия конкуренции и трансформация корпоративной культуры. / В сборнике: Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ (первый выпуск). Под редакцией В. М. Золотухина, В. Г. Михайлова; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2019. – С. 90–94.
21. ЮНФПА (Фонд ООН в области народонаселения), 2025 год. «Настоящий кризис рождаемости: борьба за репродуктивную автономию в эпоху перемен». Народонаселение мира в 2025 году. Нью-Йорк: ЮНФПА. 156 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/RU_State%20of%20World%20Population%20report%202025.pdf (дата обращения 15.07.2025).
22. Gafarov N., Gafarova Iu., Belkov A., Bikmetov R.S., Zolotukhin V.M. Socio-ecological aspects of the realization of the human potential of workers in resource-producing regions В сборнике: E3S Web of Conferences. VIth International Innovative Mining Symposium. 2021. С. 03003.

23. Zolotukhin, V., Yazevich, M., Zolotukhina, N., Kozyreva, M. The problems of legal regulation of the environmental policy of the resource-producing region. E3S Web of Conferences, 2023, 376, 05052

M. V. Zolotukhin, L.G. Shutko

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

THE IMPACT OF MIGRATION ON SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN RUSSIA

The article discusses the impact of both internal and external migration of the population on socio-economic processes. The dynamics of demographic processes and demographic policy in the Russian Federation are reflected and attention is paid to its positive and negative sides. On the basis of statistical data, the issues of transformation of employment, as well as changes in employees to perform their work functions, depending on the national, gender, age and other characteristics of participants in labor relations, are considered.

Keywords: demographic policy, identity, migration, labor cadres, competition, digital reality.

Сведения об авторах

ЗОЛОТУХИН МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ – студент (гр. ЭОБ-221) ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Институт Экономики и управления г. Кемерово, e-mail: zmv2003@mail.ru

ШУТЬКО ЛАРИСА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики. Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово. e-mail: shlg.etf@kuzstu.ru

Information about the authors

ZOLOTUKHIN MAXIM VLADIMIROVICH – student (EOB -221 class), *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University*, Institute of Economics and Management, *Kemerovo, Russia*, e-mail: zmv2003@mail.ru

SHUTKO LARISA GENNADIEVNA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics. Institute of Economics and Management, *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia*, e-mail: shlg.etf@kuzstu.ru